

Пробыв какое-то время рядом с Цзынином, Цянь Е теперь немного разобрался в искусстве прорицания. Юноша даже пытался использовать его пару раз и проявил в этом отношении некоторый талант. По словам седьмого юного мастера, Цянь Е в сравнении с его пальцем был лишь самой короткой фалангой. Вот только это означало, что юноша всё ещё мог зарабатывать себе на жизнь гаданием, даже если у него не окажется темно-золотой энергии крови или Рассвета Венеры.

Те, кто практиковал прорицание, уделяли большое внимание карме своих ментальных сфер. Следовательно, Императрица Ли должна была бы дать Цянь Е награду равной ценности в обмен на полученные выгоды – только тогда она может сохранить баланс их связи. После они ничего больше не должны будут друг другу, и в дальнейших разговорах об этом даже мысли не промелькнёт.

Цянь Е думал и думал, но всё ещё не мог понять, что он такого сделал для императрицы. После множества попыток его мысли пошли по ложному следу. Может быть, между Императрицей Ли и Ло Бинфэном существовала вражда? Или, наверное, всё в дело в вине из белых фруктов, которым он поделился с Куанлань? Или дело в добытых Шелковых Лотосах?

Если бы речь действительно шла о последних, Евнух Чжан тогда при встрече попросил бы их. Но теперь же Куанлань, казалось, полностью забыла о добытом – растения всё ещё бесхозно валялись в хранилище Цянь Е. Да и пара лотосов не должна была иметь никакой ценности для императрицы.

Цянь Е тихо вздохнул. Он решил перестать думать об этом, но всё ещё не мог избавиться от тени в своем сердце. Внимание эксперта-прорицателя к своей особе было не лучшим исходом, особенно когда дело шло о человеке такого калибра, как Императрица Ли.

Юноша отбросил свои мысли прочь и взглянул на Чжуцзи:

- Давай попробуем ещё один удар.

Девочка поморщилась:

- Нет!

- Только один раз.

- Папа вчера уже так говорил.

Видя, что он больше не может уговаривать её, Цянь Е сказал с суровым видом:

- Давай же!

Чжуцзи в конце концов испугалась, что Цянь Е рассердится. Она неохотно приблизилась и выгнула спину, чтобы накопить силу для прыжка. Когда девочка закончила накапливать энергию, под её ногами появилось темно-зеленое свечение. Сделав всего один шаг, она бросилась к Цянь Е и с огромной свирепостью замахнулась на него своим крошечным кулачком!

Весь дом оказался наполнен эхом грома. Чжуцзи была столь быстра и сильна, что каждое её движение сопровождалось раскатами грома.

Пространство под ногами Цянь Е оказалось заполнено бесформенными облаками. Он стоял

ровно, как скала, восемь оглушительных раскатов молний раздались рядом с его телом. В следующий миг юноша нанёс удар, дабы отразить атаку Чжуцзи.

Девочка отлетела назад с глухим стуком, но оказалась быстро поймана на месте незримой изначальной силой. В противном случае от удара она пробила бы несколько стен и остановилась бы в лишь сотне метров от прежней позиции.

Всё это вызвало у Чжуцзи немалый дискомфорт. Её маленькое личико побледнело, глаза затуманились, и казалось, девочку вот-вот вырвет. Как молодая арахна, Чжуцзи уделяла пище большую часть своего внимания. Рвота давалась ей с большим трудом.

Тело Цянь Е слегка откинулось назад, но, стоило за его фигурой появиться силуэту звезды, как юноша быстро нашёл опору.

Он поднял левую руку и посмотрел на нее. От этого простого движения кости громко затрещали и только спустя несколько мгновений рука закончила свой путь.

- Даже восьми точек активации Горного Бура едва достаточно. Быть может, её тело уже сравнимо с высшим божественным воителем?

Недавний звук грома был признаком того, что Цянь Е направлял в своей атаке Горный Бур. Семь точек активации ещё недавно были его пределом, но теперь он перешагнул его. Подобного успеха обычный божественный воитель ни за что не сумел бы достигнуть.

Несмотря на восемь потоков изначальной силы, сам Цянь Е не бил изо всех сил. В противном случае, каким бы сильным ни было её тело, девочка не смогла бы выдержать взрыв.

Цянь Е опустил руку и сказал:

- Пока достаточно. Иди и поешь.

Маленькая Чжуцзи, побледнев, потащила ноги на кухню. Даже еда больше не могла ее завлечь, и это показывало, как ей сейчас было плохо.

- Возвращайся, когда закончишь.

Чжуцзи стала блеклой, как бумага:

- Но папа сказал, что это был последний раз.

- Последний раз будет перед сном, иди есть!

Малышка прикусила губу, и слезы чуть не покатались по её лицу. Однако она знала, что сопротивление бесполезно, поэтому в конце концов вошла на кухню с красными глазами.

Только когда она ушла, на лице Цянь Е появилось выражение душевной боли. Он тихо вздохнул и пробормотал:

- Ничего не поделаешь, это все для твоего же блага.

Е Тун как-то рассказала ему о некоторых моментах воспитания и роста девочки. Бой был просто необходим во время её фазы созревания, причём желательно было вести его как минимум напряженно, если не с угрозой для жизни.

Физическая сила развивающегося арахнида могла просто упасть, если бы его рост оказался намного быстрее. Их раса боем укрепляла себя и пробуждала свой истинный потенциал, что в конечном счёте помогало при созревании. Арахниды с древних времен были жадной до сражений расой. Они никогда не были выдающимися с точки зрения интеллекта и использования изначальной силы, но их свирепость позволила им проложить свой кровавый путь к бытию одной из четырёх главных рас Вечной Ночи.

Цянь Е, естественно, не позволил бы Чжуцзи идти убивать людей. У него было несколько способов тренировать малышку – например, драться с ней лично. Да, девочка оказалась хорошей мишенью для испытания боевых искусств. Она была настолько прочной, что даже божественный воитель не мог с ней потягаться в таком отношении. Так юноша и пробовал новые вариации техник, попутно тренируя её.

Новые методы обучения казались весьма эффективными. Рост девочки вновь ускорился, о чём свидетельствовало удвоенное потребление пищи. Аппетит был единственным мерилем роста арахнидов – этот простой и грубый метод прекрасно соответствовал философии их расы.

Цянь Е вернулся к чтению Книги Тьмы, ожидая, пока Чжуцзи наестся. Оказавшись не в силах понять эволюцию всей вселенной, он переключился на процесс образования звездных систем. Не поняв его, юноша перешёл на туманности, а затем на сами небесные тела. Только достигнув покрытого инеем континента одной из планет, он кое-что понял.

В отличие от Предка-Основателя, Цянь Е не мог, пронаблюдав за движениями небес и земли, изобрести целую прорву тайных искусств, таких как Искусство Возмездия. Однако наблюдение за эволюцией вселенной имело для него большое значение как сейчас, так и в будущем.

После пересечения порога божественного воителя одним из критериев роста боевой мощи человека являлся объём используемой им окружающей изначальной силы. Чем больше её активизировалось, тем сильнее были атаки. Не менее важным был и метод её использования – понимание ритма вселенной позволяло достичь более тонкого восприятия этого процесса.

Книга Тьмы буквально с ложечки скармливала Цянь Е знания о том, как использовать изначальную силу после становления божественным воителем. Да, пока что понятны были лишь изменения части континента на небесном теле, но даже высший божественный воитель вряд ли сможет анализировать трансформации сразу всей звёздной системы в целом.

Что же касается всего космоса, то это, вероятно, было место для небесных монархов.

Неудивительно, что Цянь Е сразу же получил травму, когда попытался ощутить путь эволюции мира. Огромное количество информации просто переполнило его мозг.

Из кухни доносились громкие звуки – верный признак того, что малышка ела. Сначала она тщательно жевала пищу, но со временем начинала терять контроль над скоростью принятия пищи.

Мясо дикого зверя было столь вкусным, что девочка не могла устоять. А есть ли медленно, ощущая вкус, или поглощать всё сходу как не в себя – какая разница, Чжуцзи более чем устраивали оба варианта.

За последние несколько дней подобное повторялось уже несколько раз. Цянь Е знал, что примерно через десять минут девочка набьет живот и послушно вернется к следующему уроку.

В это мгновение юноша почувствовал, как кто-то подошёл ко двору. Приблизившись к

резиденции, человек не остановился: лишь мгновение поколебавшись, он постучал в ворота.

Мина Цянь Е стала кислой – ему очень не нравилось, когда его беспокоили во время практики. А в последнее время его настроение было далеко не мирным – юноша легко выходил из себя и большую часть времени пребывал в подавленном настроении. Только тренировка с Чжуцзи могла временно успокоить его. Раз солдат из Тёмного Пламени прибыл, несмотря на запрет, новости должны быть серьёзными.

Цянь Е вышел во двор и открыл ворота:

– В чем дело?

Тот, кто стоял за воротами, был нынешним заместителем Цянь Е, а также одним из доверенных помощников Сун Цзынина. Он передал юноше письмо, говоря:

– Вас хотят видеть два человека. Они утверждают, что пришли из Империи. Это письмо они передали для вас и даже смело сказали, что вы встретитесь с ними, как только прочтете его.

Цянь Е открыл конверт и выудил лист бумаги. На обратной стороне его красовалось две эмблемы, и одной из них был символ семьи Цзи Тяньцин. Этот тайный знак был простым и абстрактным, в отличие от парящего змея императорского клана. Никто и не скажет при первом взгляде, что эта эмблема по сути произошла из императорской родословной, но Тяньцин однажды показала её юноше и всё разъяснила.

Цянь Е сразу понял, что гость как-то связан с этой девушкой. Его брови немного расслабились.

Вторая эмблема была куда более сложной и формальной. На ней был изображен герб военного ведомства, а ниже его – рисунок гор и ящиков с припасами. Это была эмблема департамента вооружения, отвечающего за материально-техническое обеспечение и развитие всей армии. Эта часть армии была не просто могущественна, но и крайне богата.

Цянь Е даже не думал, что люди из департамента вооружения будут искать его лично. Ещё с давних времён его отношения с армией никак нельзя было назвать хорошими, а после того, как юноша уничтожил одного из их агентов на нейтральных землях, всё явно стало ещё хуже.

Однако тайная эмблема Цзи Тяньцин изменила отношение Цянь Е:

– Пускай подождут, я скоро выйду.

Юноша не стал спешить. Сначала он вымылся и переоделся в новые одежды, прежде чем направился в гостиную ровным шагом.

Часовое ожидание выразило его отношение к этой встрече. Этому его научил Цзынин.

Двое людей в гостиной ждали уже довольно долго. Чай перед ними заваривался восемь раз и уже потерял всякий признак вкуса.

Коротко стриженный мускулистый мужчина с грохотом хлопнул чашкой:

– Черт возьми, мы так долго ждём. Какое позерство!